

В.Н. Жаронкин

(Кемерово, Кемеровский государственный университет)

К вопросу о традиционных элементах в ирменском погребальном обряде Верхней Оби (по данным статистического анализа)

Проблема компонентного состава погребального обряда ирменской культуры в разной степени рассматривалась всеми специалистами, занимающимися ее изучением. При этом основное внимание сосредотачивалось на культурогенезе, без определения удельного веса того или иного компонента в структуре погребального обряда ирменской культуры, как в целом, так и в локальных вариантах. Это, в принципе, является темой отдельного исследования. Статистическая обработка массового материала, которым являются погребения, позволяет конкретизировать роль инокультурных традиций в культурогенезе и примерное время, и место, контакта (на этапе формирования культуры, в процессе развития и т.д.).

Анализ погребального обряда проводился по следующим признакам: обряд погребения, ориентация погребений, положение погребенного, организация сакрального пространства могилы, использование дерева или камня в погребальном сооружении, наличие перекрытия и сосуда в погребении. Сведения о памятниках кодировались в матрицы. Обработка полученных таблиц проводилась по схеме, предложенной С.В. Ивановой для изучения погребального обряда (Иванова С.В., 1990) и А.П. Деревянко, А.Ф. Фелингер и Ю.П. Холушкиным для обработки массового материала (Деревянко А.П., Фелингер А.Ф., Холушкин Ю.П., 1989, с.153-163). Анализу были подвергнуты 24 могильника, содержавшие 534 погребения.

При анализе погребального обряда на уровне культуры всего верхнеобского региона в целом прослежена его несформированность. Устойчивыми элементами являются только обряд погребения и использование дерева или камня в погребальном сооружении. Частная вероятность этих элементов выше стохастичности (общей вероятности появления признака в культуре) при довольно высокой избыточности (уровне сформированности признака). Остальные признаки, исходя из цифровых характеристик, отнесены к разряду случайных. Это может отражать один из процессов, имевших место в ирменской культуре: данное этнокультурное образование не оформилось в отдельную археологическую культуру и, следовательно, не составляет этногенетической общности; на уровне локальных составляющих отдельные признаки получили большую вариативность при сохранении определенной доминирующей линии; локальные варианты асинхронны. Соответственно, целесообразно в дальнейшем рассматривать погребальный обряд ирменской культуры в рамках отдельных вариантов внутри верхнеобского региона, предложенных Н.Л. Членовой (Членова Н.Л., 1973).

Новосибирское Приобье. Погребальный обряд характеризуют высокая стохастичность при низкой избыточности признаков. Частная вероятность ни одного признака не перешагнула порог стохастичности. Подобные показатели свидетельствуют о не сложившихся традициях погребальной практики ирменской культуры Новосибирского Приобья.

Погребальный обряд ирменской культуры *Кузнецкой котловины*, в отличие от Новосибирского Приобья, представляет собой вполне сложившееся явление. Все характеристики, за исключением «расположения сосуда в погребении», обладают высокой избыточностью и относительно низкой стохастичностью, что указывает на устойчивую традицию в погребальной практике. К ней относятся погребения, совершенные по обряду ингумации, ориентированные головой на юго-запад, совершенные на погребенной поверхности в деревянной раме без перекрытия и сосуда.

Ирменские погребения *Барнаульско-Бийского Приобья* характеризуются следующими основными признаками. Это большей частью подкурганые захоронения в могильных ямах по обряду ингумации. Ориентация погребенных неустойчива. Для данного региона не свойственно использование дерева и камня в погребальных конструкциях и перекрытия.

Устойчивым признаком является расположение сосуда в изголовье погребенного. Распространение грунтовых погребений является, вероятно, следствием начавшихся коренных изменений в области мировоззрения. С чем это связано – с приходом нового населения или переосмыслением имеющегося опыта, до конца не ясно. Это также находит отражение в увеличении процента погребений с западной и западно-юго-западной и в сокращении количества захоронений с южной и юго-западной ориентировкой. Тем не менее, погребальная обрядность данного региона в целом укладывается в рамки общих тенденций, наблюдающихся во всем ареале ирменской культуры Верхней Оби.

При сопоставлении данных погребальной обрядности ирменской культуры различных районов верхнеобского региона, прослеживается ряд тенденций. Так, Новосибирское Приобье характеризуется, в первую очередь, неустойчивостью признаков. Частная вероятность большинства элементов погребального обряда гораздо ниже стохастичности. Подобное возможно только при не сформировавшихся мировоззренческих и идеологических установках. Это свойственно археологическим культурам на стадии формирования (Иванова С.В., 1990). В данный период времени идут процессы синтеза взаимодействующих традиций и выработки единых морально-этических норм и поведенческих установок, что обеспечивает единство материальной и, главное, духовной культуры. Единственный устойчивый элемент погребальной обрядности – ингумация, вероятно, является идеологическим базисом для консолидирующегося населения Новосибирского Приобья в новый культурно-исторический период. Возможно, это были родственные народы. Последнее положение подтверждается определенным однообразием отдельных признаков погребального обряда. Так, отсутствуют впускные погребения и погребения в каменном ящике. Стереотипна также ориентация погребений. Кроме характерных для ирменской культуры труположений головой на юг и юго-запад, только одно погребение ориентировано на северо-запад. Кроме того, большинство погребений совершено с использованием деревянной рамы. Однако, ни один из этих признаков, по законам математической статистики, не является ведущим. Все это может указывать только на сходный мировоззренческий базис консолидирующихся в новое этнокультурное образование народов и на их возможное этногенетическое родство.

Погребальный обряд ирменских племен Кузнецкой котловины является продолжением той линии развития, которая сформировалась в Новосибирском Приобье. На данной территории погребальный обряд является устойчивым элементом материальной и духовной культуры. Практически все признаки обладают высокой избыточностью и малой стохастичностью. Среднестатистическое погребение ирменской культуры Кузнецкой котловины характеризуется следующими параметрами: труположение, ориентированное головой на юго-запад, совершенное на уровне древней поверхности в деревянной раме без перекрытия и сосуда. В Новосибирском Приобье намечается преобладание именно этих линий развития, и на данной территории они получают логическое завершение через устойчивое доминирование. Тем не менее, заметны значительные новации в материальной культуре. Так, по сравнению с Новосибирским Приобьем в процентном соотношении сокращается количество погребений, совершенных по обряду кремации. В то же время расширяется спектр стран света, на которые ориентированы погребения. Появляется некоторое количество захоронений с западной и восточной ориентацией, связанных, в основном, с впускными погребениями. Специалистами высказывалась гипотеза о принадлежности подобных погребений инкорпорантам (Бобров В.В., Горяев В.С., 1997). Несмотря на преобладание погребений на уровне древней поверхности, определенное распространение получают впускные погребения и погребения на подиуме. Более разнообразной становится конструкция могил. При их сооружении, наряду с деревом, стал употребляться камень, появляется перекрытие из бересты. Выросло количество погребений с керамикой, причем сосуды преимущественно располагались в изголовье. Все эти изменения указывают на то, что с расширением тер-

ритории культуры происходит увеличение контактов с племенами, выработавшими иные традиции и нормы, как в материальной, так и в духовной культуре. Если изменения затронули такую консервативную сферу жизнедеятельности любого общества как погребальный обряд, то, вполне вероятно, это связано с частичной ассимиляцией пришлого населения и инокультурных обычаев. Последние заполняют имеющиеся лакуны в культуре-реципиенте. Подобные процессы происходили в первую очередь в больших родоплеменных объединениях либо в контактных зонах. Новационные тенденции отмечены в первую очередь в периферийных могильниках, таких как Сапогово I (самый западный из учтенных) (Илюшин А.М. и др., 1996) и Пьяново и Тарасово (Мартынов А.И., 1966) (наиболее северные из учтенных погребальных комплексов). И все инновации в той или иной степени отмечены в Танайском археологическом микрорайоне, который является своеобразным гигантским некрополем для племен ирменской культуры Кузнецкой котловины.

Ирменская культура Барнаульско-Бийского Приобья, вероятно, хронологически более поздняя, чем в Новосибирском Приобье. Погребальный обряд данного региона значительно отличается от вышеописанных районов. Самая яркая черта, подчеркивающая его своеобразие – появление грунтовых могильников, что не свойственно другим территориям. Среднестатистическое погребение характеризуется следующими чертами. Это подкурганное захоронение, совершенное в слегка углубленной в материк яме по обряду ингумации. Ориентация погребений неустойчива, но преобладает традиционное юго-западное направление. В отличие от других регионов Верхнего Приобья, для погребальной практики алтайских племен ирменской культуры не характерно использование дерева и камня в погребальных конструкциях, отсутствуют перекрытия. Другой отличительной чертой является завершение формирования такого признака, как расположение сосуда в погребении. На данной территории 73,65% ирменских погребений имеют сосуды. В 95 случаях из 100 они располагались в изголовье погребенного. Распространение грунтовых погребений, вероятно, является следствием начавшейся ломки традиционных мировоззренческих установок. Определенную роль в этих процессах сыграли не только инокультурные вливания, но и существовавшие контакты между ирменскими племенами Барнаульско-Бийского Приобья и Кузнецкой котловины. Эти контакты носили двусторонний характер. Так, в могильнике Суртайка, к.29, могила 1 было зафиксировано погребение в каменном ящике (Членова Н.Л., 1973а). В то же время, в Кузнецкой котловине, на поселении Танай 4а найдены развалы сосудов с некоторыми характерными для ирменской керамики Алтая чертами (Бобров В.В., Жаронкин В.Н., 2000).

Научный руководитель – д.и.н. В.В. Бобров